

Мой край в годы войны (В зоне действия Северо-Западного фронта)

Из истории края

Мой край - это Посерёжье, территория которого охватывает бассейн р. Серёжи (правого притока Куньи) и ее верховья под названием Сергасьма. От истока до устья река протянулась более чем на 120 км.

По правобережью Серёжи, в десяти километрах от Наговского озера, издавна известны два села Бельковского прихода - Шапкино и Успенское. Первое упоминается в Торопецкой писцовой книге 1540 г., тогда оно входило в Серёжскую перевару Торопецкой земли.¹

В конце XIX в. Шапкино и Успенское значатся как поселки разночинцев. При этом в первом числилось 9 дворов (15 муж. и 17 жен.), во втором - 6 дворов (4 муж. и 2 жен.).²

В Алфавитном списке (1907) поселков Холмского уезда указаны: Успенское село, Успенское 1-я часть села, Успенское 2-я часть села, Шапкино 1-е и Шапкино село.³ Все они находились в непосредственной близости друг от друга.

Перед 1-й мировой войной в Успенском действовала земская начальная школа,⁴ работал хлебный магазин и медицинский пункт, попечителем которого в начале XX в. был А.Г.Чириков.⁵

В начале 30-х годов на базе хозяйственных построек бывш. помещичьих усадеб был организован колхоз «Ударник». В связи с этим в село переселились крестьяне окрестных хуторов. И село официально стало именоваться Шапкино, но за школой осталось название Успенская.

Посерёжье имеет богатое историческое прошлое. Здесь зафиксировано несколько групп археологических памятников - круглых курганов.⁶

По стечению ряда обстоятельств наша семья в канун войны оказалась в Шапкине Серёжинского района Калининской, а с 1944 г.

Котов Вячеслав Викторович - кандидат педагогических наук, доцент (г. Псков)

Великолукской области.⁷ Здесь и застала нас война. Автору суждено было видеть и проводить на войну, и отступление нашей армии, и партизан, и, увы, мародеров и дезертиров. Здесь мы пережили четырехмесячную оккупацию, обстрелы «мессеров» и бомбежку, похоронки, голод, болезни и радость освобождения. Эти впечатления, как гвозди, врезались в детскую память да так и остались в ней на всю жизнь.

Проводы на войну

Хотя война и ожидалась, но она все же свалилась как снег на голову. Весть о ней пришла из райцентра по телефону и мгновенно разлетелась по округе.

Вскоре военнообязанные получили мобилизационные предписания. Проводы проходили на колхозном дворе, где собрались все - и стар и млад. Ни митинга, ни речей, ни водки не было. Собравшийся люд разделился на группы. Женщины с воспаленными от слез глазами плакать уже не могли, все слезы уже были выплаканы. Они с тревогой смотрели на отправлявшихся на войну мужей и сыновей. Мужчины внешне своих чувств не проявляли, успокаивали женщин, давали последние наказы и лишь беспрестанно смолили махорку, деды вспоминали японскую, 1-ю мировую и гражданскую войны. А восьмидесятилетний дед Тимоха, по прозвищу Трубочка, твердил одно: «Красный петух все равно победит белого», - и ссылся при этом на Библию.

Детей на проводах было больше, чем взрослых. Толком не понимавшие, что происходит, они с недоумением смотрели на взрослых.

У ног своих хозяев, поджав хвосты, сидели четвероногие друзья.

Здесь же, на дворе, стояли три «полуторки», на которых должны были отправляться мобилизованные.

Наступили последние минуты прощания. Последовала команда: «По машинам!» И вслед за нею загрохотали моторы, заголосили женщины, раздались причитания, заплакали дети, и как-то жалобно, предчувствуя что-то недоброе, заскулили собаки. Последние рукопожатия и объятия... Машины тронулись. Добрая старушка баба Маша Машкина со словами: «Храни вас, Господь», - перекрестила отъезжавших на войну. А над головами провожавших взметнулись белые платки. С кем-то случился обморок...

На войну отправилось 56 молодых и здоровых мужчин. Сколько лет жизни отводила им судьба? Кому из них суждено будет вернуться домой?

С этой минуты началась новая, пока еще никому не известная военная жизнь. На плечи женщин, детей и стариков ложилась вся тяжесть нелегких сельскохозяйственных работ. Но это было впереди, а сейчас с началом войны Посерёжье оказалось в зоне действия Северо-Западного фронта.

Северо-Западный фронт. Отступление

Ранним утром 22 июня на литовский участок границы СССР обрушился удар огромной силы. Группа немецко-фашистских армий «Север» (42 дивизии) в два раза превышала численность всех войск Прибалтийского особого военного округа.⁸ В этот же день был создан Северо-Западный фронт (СЗФ) под командованием генерал-полковника Ф.И.Кузнецова.

Однако вследствие превосходящих сил противника, внезапности нападения, просчетов нашего командования в определении сроков начала войны, неподготовленности наших частей к ведению боевых действий, разгрома авиации на аэродромах фронт не в состоянии был противостоять обрушившейся лавине. Управление войсками было потеряно, оборона прорвана. В создавшейся обстановке фронт вынужден был отступить на рубеж р. Зап. Двина. Здесь три дня соединения Северо-Западного фронта сдерживали натиск врага (26-29 июня). Но угроза окружения заставила наши войска оставить западнодвинский рубеж и отойти на линию оборо-

нительных укреплений по р. Великой. К сожалению, и здесь закрепиться не смогли. Несмотря на сопротивление, гитлеровские полчища при поддержке авиации взломали оборону наших укрепрайонов, и войска фронта отошли за р. Великую.

Фашистские орды продолжали двигаться на северо-восток. Порою наступавшие опережали отступавших. В результате целые армии попадали в окружение, из которого вынуждены были пробиваться с боями. Так было в июле под Новоржевом и Кудевьерью. Многие не по своей вине оказались в плену и немецко-фашистских лагерях.

К середине июля гитлеровские дивизии уже вышли на рубеж р. Ловать. И здесь они споткнулись, на их пути встали древние русские города - Великие Луки и Холм. В последнем к этому времени находился штаб Северо-Западного фронта.⁹ Натиск врага на Холм сдерживала 27-я армия ген. Н.Э.Берзарина и др. части, а оборону Великих Лук держала соседняя 22-я армия ген. Ф.А.Ершакова.

В конце июля фашистам удалось захватить шоссе Локня - Подберезье - Холм. Вражеская авиация безнаказанно бомбила город, горели дома, гибло мирное население. Не успевшие эвакуироваться люди спасались в землянках. Разрывы бомб, непрерывная артканонада были слышны, а ночное зарево горящего города было видно за десятки километров от Холма. И в конце концов 2 августа после ожесточенных боев наши войска оставили Холм. Но сражение за Холмскую землю продолжалось. Так, 188-я дивизия полковника Т.И.Рыбакова юго-восточнее Холма вела упорные бои с противником, но оказалась в окружении. Фашисты готовы были уже торжествовать победу, однако окруженные, проложив по болотам дорогу, в ночь с 5 на 6 августа вышли на фланг противника и обратили в бегство его пехотный полк. Оседлав шоссе Наход - Б. Устье и Наход - Каменка, дивизия больше месяца стояла на пути вражеского наступления.¹⁰ Весть о боях под Каменкой облетела всю округу, дошла она и до Шапкина.

Более месяца (21.07 - 24.08) 22-я армия обороняла другой город на Ловати - Великие Луки. К этому времени соседняя 27-я

армия на участке от Вел. Лук до Холма уже отступила за Ловать (11 июля). Правый фланг 22-й оказался открытым. И тем не менее город продолжал защищаться. Он дважды переходил из рук в руки, но в конце концов оказался в окружении. Связь со штабом армии была утрачена.

В этих условиях командование армией принял командир 29-го стрелкового корпуса А.Г.Самохин. По его приказу город на Ловати был оставлен, и наши войска начали отступление. Но поскольку шоссе Вел. Луки - Холм уже было захвачено, а Торопецкое перекрыто, то для выхода из окружения свободным оставался лишь узкий проход по правому берегу Ловати на север и далее вверх по Серёже в направлении райцентров Плоскошь - Серёжино. Местом сосредоточения отступавших был рубеж р. Полы в районе Молволиц и Демянска. На пути отступления оказалось и Шапкино. И автор этих строк был невольным очевидцем этих событий.

Проселки Посерёжья были наиболее безопасной полосой, ибо здесь не могла достать отступавших немецкая техника. Отступавшие шли группами и в одиночку, с оружием и без него, днем и ночью. При этом по дороге - только ночью, а днем, опасаясь «мессеров» - по лесам и перелескам вдоль проселков. Отход разрозненных групп продолжался с середины июля до конца августа. На привал они останавливались в лесу, близ деревни. И мы, мальчишки, носили им туда наскоро собранную деревенскую снедь.

Остается добавить, что за два месяца войны на Северо-Западном фронте сменилось три командующих. Таковы были события на фронте. А чем и как в это время жил простой народ прифронтового Посерёжья?

Тревожное лето 41-го года

Реальное ощущение войны проявлялось в большом и малом. Неудачное ее начало породило у простого народа, да и у местной власти, растерянность, хаотичность действий, страх перед неизвестностью, тревогу за судьбы ушедших на войну.

Почти одновременно с мобилизацией военнообязанных была проведена и мобилизация молодежи, как тогда говорили, «на

окопы» - строительство оборонительных сооружений в наиболее важных в военном отношении местах. Так, молодежь из Бельковского сельского совета, по разнарядке райцентра, была направлена на их возведение в район Осташкова. Повсеместно на лесных дорогах устраивались завалы, и даже разбирали мосты через ручьи...

Населению в обязательном порядке предписывалось сдать велосипеды и радиоприемники, если таковые имелись.

Тем временем из сельского магазина исчезли соль, спички, мыло, керосин. Завмаг Алексей Ильин ушел в партизанский отряд, и магазин закрылся.

Когда враг был на подходе к Ловати, через Шапкино погнали на восток, в тыл, гурты колхозного скота. Общественный скот и часть лошадей из Серёжинского района отогнали в район Селижарова.

Повсеместно формировались так называемые истребительские батальоны. Таковой был создан и в Шапкине, в основном из женщин, во главе с А.С.Степановым. На вооружении у них было два-три охотничьих ружья. Чем они должны были заниматься, толком никто не знал. Однако объект для действия батальона вскоре представился. Шапкинские пастухи в четырех километрах от деревни заметили человека, чьи действия вызвали у них подозрение. Он ходил по полям с планшетом и время от времени делал какие-то пометки. Один из пастухов сразу же отправился в деревню. А.С.Степанов со своими помощниками выехали в указанное место. Обнаружив диверсанта, они скрутили ему руки. Впрочем, никакого сопротивления он не оказывал, однако соответствующих документов у него не было, и его задержали. Излишне говорить, с каким интересом толпа мальчишек рассматривала «живого» шпиона. А сомнений в том, что это был настоящий шпион, у них не возникало. Однако, как потом выяснилось, «диверсантом» оказался районный топограф, выполнявший спецзадание по съемке местности.

С приближением фронта к Ловати через Шапкино потянулись беженцы: кто на повозках, а кто и пешком, с детьми. Печальная была эта картина. Местные жители с со-

чувствием смотрели на убитых горем людей. Многие из них уже пережили бомбежки и потеряли родных. Чем могли им помогали, принимали на ночлег, давали продукты на дорогу.

Часть беженцев из занятого немцами Холма осела в Серёжинской глубинке у родственников и знакомых.

Среди беженцев в основном были горожане, члены семей советских и партийных работников, сельские учителя. Во всяком случае, крестьян среди них не было.

Что касается Шапкина, то реальную возможность эвакуироваться получили семьи учителей и работников сельского совета. В их распоряжение за счет колхозов была выделена повозка. Но женщинам, оставшимся без мужей, решиться на эвакуацию было чрезвычайно сложно. Они мучительно долго обсуждали сложившуюся ситуацию и в конце концов положились на волю Божию. Решили: «Чему быть, того не миновать», - и остались на месте. Эвакуировался лишь один учитель, член партии, Л.Н.Парийский, да и тот без семьи.

Тем временем местное население сообщало, на две-три семьи, копало землянки, заклеивало стекла окон бумажными лентами и закапывало в ямы нехитрый деревенский скарб. Трудно сказать, был ли смысл закапывать в землю и даром никому не нужное «добро». Но люди это делали.

Вскоре после захвата Холма в Шапкине появилась немецкая разведка - отряд велосипедистов, человек пятнадцать, вооруженных автоматами. Это была первая встреча с фашистами. На привал они остановились у здания школы. Деревня при этом словно вымерла, от страха все попрятались по домам. Немцы тоже осторожничали, в дома жителей входить не решались. Они долго рассматривали карту, пытались, вероятно, определить путь дальнейшего следования. Затем они вызвали проживавшую в школе учительницу. Как потом она говорила, от страха у нее язык отнялся. Из ломаного русского языка она могла уловить только одно: «Партизан ест?» и «Куда ест Болого?»... Примерно через час отряд отправился по дороге на Серёжино (Бологово).

Люди вздохнули с облегчением: на этот раз пронесло. После себя на месте привала

немцы оставили пустые консервные банки и целлофановые обертки от хлеба, на которых была дата «1940».

Собравшиеся в кузнице старики и инвалиды бурно обсуждали приезд непрошенных гостей. Больше всех горячился хромой сапожник Иван Романюк: «Будь у нас винтовки, мы бы всех их уложили под Жерновым Камнем, а голыми руками что сделаешь?» И все же тревога не покидала людей. Все со страхом ожидали возвращения гитлеровцев, однако обратно они не вернулись.

Остановка врага на Валдайских высотах. (Сентябрь 1941 г.)

На участке Северо-Западного фронта между Ильменем и Селигером враг продолжал рваться на северо-восток. Гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало перерезать железную дорогу Ленинград - Москва, захватить узловую станцию Бологое и открыть тем самым путь на Москву с севера. Именно поэтому сюда фашисты бросили свои отборные части, в том числе и дивизию СС «Мертвая голова». Командующий 16-й немецкой армией Буш хвастался, что без труда вобьет клин между Москвой и Ленинградом.¹¹

23 августа 1941 г. был назначен новый командующий Северо-Западным фронтом генерал-лейтенант П.А.Курочкин.¹² Фронту была поставлена задача: удержать Валдайские высоты и не допустить гитлеровцев к Октябрьской железной дороге, к станции Бологое.

И все же 16-й армии Буша удалось захватить Демянск и создать здесь сильно укрепленный плацдарм. Однако далее фашисты не смогли продвинуться ни на шаг. И вбить клин даже эсэсовским головорезам из «Мертвой головы» не удалось. Валдайский рубеж оказался им не по зубам, хотя далось это СЗФ ценою неимоверно трудных усилий. Участник боев, пулеметчик Г.А.Прошурич вспоминал: «Осенью фронтовые дороги раскисли. Резко ухудшился подвоз продуктов. Однажды наш батальон целую неделю сидел на ржаной «болтушке» без соли. Спасибо «кукурузнику» (самолет У-2), который

сбросил мешок муки. Каждому досталось по полколтелка варева на сутки. Но главной бедой был недостаток боеприпасов. Командир дивизии установил жесткую норму их расхода: по обойме на солдата, по ленте на пулемет и по снаряду на оружие в сутки». ¹³

Здесь, на Валдайских высотах между озерами Ильмень и Селигер, намертво встали воины Северо-Западного фронта, и к середине сентября фронт окончательно стабилизировался. И проходил он по линии: оз. Ильмень (Лажин) - ст. Лычково - Б.Замощье - оз. Велье - западный берег Селигера. Селения Полново, Залучье, Волго-Верховье, Ельцы, Селижарово были оккупированы, враг находился в пяти километрах от Осташкова.

От Лажин до Лычкова врагу противостояла 11-я, а от Лычкова до Селигера - 27-я армия. Так продолжалось три долгих месяца: бомбежки, артиллерийская перестрелка, отражение яростных атак врага, уничтожение его живой силы и боевой техники, т.е. то, что называлось боями местного значения.

В дни оккупации. (Конец авг. 1941 - январь 1942)

В конце августа 41-го года Посерёжье оказалось на временно оккупированной территории, в окружении немецко-фашистских гарнизонов, расположенных по его периметру.

После эвакуации районного руководства наступило безвластие. Народ оказался предоставленным самому себе. Надежда была только на партизан, которые воспринимались как представители советской власти.

Колхозники продолжали убирать урожай. Учителя на свой страх и риск обсуждали вопрос о работе школы и благоразумно решили: учебные занятия 1 сентября не начинать.

С первых же дней оккупации возник ряд проблем. Среди местных нашлись мародеры: в одну из ночей разграбили пекарню, в общественных зданиях стали исчезать оконные стекла, у деда Захара разорили пчел...

Одна из проблем заключалась в отсутствии соли. Но, как говорится, голь на выдумки хитра. На колхозном складе оказался запас какого-то удобрения розового оттенка. Никто, конечно, не знал, что это за удоб-

рение, но народная молва окрестила его «калийной солью». На безрыбье и рак - рыба, так и здесь: хотя и калийная, но все же соль. Кто-то рискнул ее использовать - никто не отравился. Эксперимент удался, и «соль» разделили по едокам. Конечно, она не могла заменить настоящую, но все же было лучше, чем ничего.

Вместо спичек огонь стали добывать первобытным способом, с помощью мусата, кремния и трута. ¹⁴ Однако чаще всего хозяйки бегали поутру «за огоньком» друг к другу, у кого уже топилась печь.

На смену керосиновым лампам пришла лучина и коптилки типа лампадок, а мыло заменил щелок.

И все же в первую зиму войны крестьяне оказались в несколько лучшем положении, они жили старыми запасами хлеба и картошки. Хуже было учителям. Лишившись заработка, они остались без хлеба, а некоторые и без картошки. Для пропитания они вынуждены были менять тряпье на хлеб.

Поползли слухи о дезертирах, но открыто об этом старались не говорить, ведь никто толком ничего не знал. Сами же дезертиры не решались появляться в деревне и скрывались в глухих местах урочища Мяловка. Здесь, как потом стало известно, у них были оборудованы землянки. Но шила в мешке не утаишь, и вскоре тайное стало явным. Справедливости ради надо сказать, что дезертиров было немного и относились к ним с осуждением.

С осени 41-го в Шапкине и окрестных деревнях осели так называемые «окруженцы». Жили они по домам колхозников под видом сапожников, портных, плотников и т.п., но о них разговор особый.

До октября в Шапкине и его округе немцы не появлялись, но слухи об их зверствах стали доходить все чаще и чаще. Так, стало известно, что в Холме за связь с партизанами расстреляли школьников Валентина и Василия Почуевых, Сергея и Виктора Ореховых, Олега Милославского, Валентина и Геннадия Башкировых. А зимой дошло страшное известие, поразившее своей жестокостью всех. Фашисты сожгли дер. Максимовку под Холмом на Ловати и опять-таки за связь с партизанами расстреляли всех жителей. ¹⁵

Долгое время ни старой, ни новой власти не было. Связь с партизанами была нерегулярной. Никто не знал, что делать и как жить дальше в условиях оккупации. Но инстинкт самосохранения подсказывал, что надо что-то делать, каким-то образом организовывать жизнь. Сама собою родилась идея сельского схода как органа самоуправления. Подсказали ее старики, благо они еще помнили, как решались вопросы жизни деревни в общине. Ведь многие деревни Посерёжья жили общиной вплоть до 20-х годов минувшего века. Так и сделали. Собравшись на сход, решили создать пятидворки - добровольные объединения из пяти хозяйств для оказания взаимопомощи. А чтобы не было сильных и слабых, состоящих только из женщин, в каждую пятидворку, как минимум, вошел один дед. Он-то и был как бы старшим хозяином. Пятидворки включали не только колхозников, но и служащих. Каждое объединение получило лошадь с упряжкой и сельхозинвентарем.

Наряду с этим появился в деревне и староста, назначенный Горопецкой комендатурой из числа дезертиров. Однако он не был, а вернее, ему не позволили стать, полномочным новым хозяином.

Безусловно, на жизнь оккупированного Посерёжья большое влияние оказывали партизаны.¹⁶ Осенью 41-го здесь действовало четыре партизанских отряда. Партизаны устраивали засады, уничтожали фашистских мародеров, занимались разведкой, держали под контролем действия назначенных немцами старост. Размещались они на базах и в деревнях по избам колхозников под видом «окруженцев».

Ненависть к фашистам была всеобщей, партизанам помогало все местное население. Бельковский мельник Александр Воинов молот для них зерно. Жители дер. Подolino Т.П.Богаченкова и Е.П.Макарова из этой муки ежедневно в течение четырех месяцев 41-го года выпекали по 40 кг хлеба, а их дети-подростки Коля и Леня доставляли его на партизанскую базу.¹⁷ В дер. Морхове 16-летний Володя Масленников¹⁸ и его два младших товарища похищали у немцев и сжигали пороховые заряды от артснарядов. Тем

самым они выводили из строя артиллерийские установки. Когда немцы обнаружили проделки подростков, то до полусмерти избивали Володю. Однако это не остановило юных мстителей. Наоборот, в тайне от родителей они стали искать возможность отомстить оккупантам. И решили выводить из строя телефонную связь. Для этого подальше от деревни, в болоте, они не просто перерубали кабель, а отрубали целый его кусок длиной около полусотни метров и топили его в болоте. Быстро восстановить связь в этом случае было невозможно. Через некоторое время фашистам стало известно, чьих рук эти дела. Но друзья вовремя предупредили Володю, и спастись пришлось бегством из Морхова. А через два года молодой боец Владимир Масленников уже громил фашистов в действующей армии.

На наш взгляд, главная заслуга партизан Посерёжья заключается в том, что именно они не дали возможности фашистам угнать в рабство ни одного человека. И хотя партизаны появлялись в Шапкине не так часто, сам факт их присутствия ощущался каждым, в том числе и старостой - ставленником немецкой комендатуры. Только этим и можно объяснить, что в округе Шапкина не был выдан ни один из оставшихся на оккупированной территории коммунист или его семья.

Уже после освобождения в дер. Пожня в 1942-43 гг. размещалась оперативная группа при Военном совете 3-й Ударной армии. Она осуществляла непосредственную связь с партизанскими отрядами на территориях, которые еще оставались под оккупацией.¹⁹ А в дер. Шейно в 1942 г. на базе подготовленных оперативных групп была сформирована 1-я Белорусская партизанская бригада.²⁰

Не зря говорится: «Не хлебом единым жив человек». Людей на оккупированной территории больше всего угнетала неизвестность о судьбе мужей-фронтовиков и распространявшаяся дезинформация о Красной Армии и Москве. Но народ не хотел верить дезинформации и жадно искал правдивого слова.

Война, оккупация, зверства фашистов не сломили дух народа и веру в победу Красной Армии. Но поддержание этого духа

требовало и определенной духовной пищи. За отсутствием иной народ нашел ее в молитве. В дни оккупации широкое хождение получила переписывавшаяся от руки и передававшаяся из рук в руки «Воскресная молитва». Один из ее экземпляров, написанный неустойчивым почерком на газетной бумаге, сохранился в моем архиве. Вот ее текст:

«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его и да бежит от лица Его ненавидящий Его.

Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящихся Бога и знаменующихся Крестным знаменем и в веселик глаголющих: Радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняй беси силою на тебя пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сошедшего и поправшего силу дьявола и даровавшего нам тебя, Крест свой честной, на прогнание всякого супостата.

О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми Святыми веки. Аминь».

Обращение к молитве и силе Православного Креста укрепляло надежду и веру на «изгнание бесов и всяких супостатов», под которыми однозначно подразумевались фашистские оккупанты, принесшие горе и несчастья в каждую семью.

Однако молитва молитвой, но нужна была еще и правда о войне. Одним, хотя и нерегулярным, источником ее о положении на фронтах были партизаны. Другим, и тоже редким, источником были листовки Партизанского отдела Северо-Западного фронта, разбрасывавшиеся с самолета на оккупированной территории.

Одной из первых найденных в окрестностях Шапкина была листовка с речью И.В. Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве. Ее принесли в школу. Вечером квартира учительницы Анастасии Михайловны, моей матери, была переполнена народом. Слушали с затаенным дыханием и в конце облегченно вздохнули: «Ну, слава Богу, Москва наша. Видно, Бог услышал нашу молитву». А после еще долго, по-своему, обсуждали

услышанное. Потом попросили: «Михайловна, прочитай-ка еще раз, что там сказал Сталин». Что было, то было.

Хотя фашисты и побаивались лишней раз показываться в партизанском Посережье, все же три раза за время оккупации в Шапкине и его округе они были наездами.

С началом морозов, а они в 41-м начались с самого Покрова, на Шапкино нагрянул отряд немецких мародеров на санных повозках. Немчура ходила от одного дома к другому и грабила теплые вещи: с кого валенки снимут, с кого шубу сдерут. Не гнушались ничем. На этот раз грабители остались безнаказанными. В другой раз гитлеровцы отобрали у населения скот и погнали его на Плоскошь, но Подолинский партизанский отряд отбил стадо и возвратил скот владельцам.²¹ В третий раз они выгребли из колхозного амбара семенной фонд. Но и на этот раз грабеж не сошел им с рук. Мародеров на Симановской горе встретили партизаны. Все шестеро фашистов и два полица были уничтожены.

Устроители «нового порядка» грозили прислать карательный отряд. Народ был в ожидании кровавой расправы. Однако злой замысел фашисты осуществить не успели, им это не позволила Красная Армия.

Освобождение. (Январь 1942)

После разгрома немцев под Москвой (декабрь 41 г.) из района Селигера 9 января 1942 г. началось наступление Северо-Западного фронта на Торопецко-Холмском направлении.²² Его цель заключалась в том, чтобы прорвать фронт противника, вбить клин между войсками, действовавшими на Московском и Ленинградском направлениях, и создать угрозу прорыва в тыл группы армий «Центр».

Для осуществления этой операции была создана специальная группировка войск в составе 3-й и 4-й Ударных армий под командованием генерал-лейтенанта М.А.Пуркаева и генерал-полковника А.И.Еременко.

Торопецко-Холмская наступательная операция проводилась по трем направлениям.²³

1. Третья Ударная армия действовала в направлении на Вотolino и далее по

Осташковскому тракту через Молвотицы на Холм. Ее задачей было окружение Демянского плацдарма 16-й немецко-фашистской армии.

2. Четвертая Ударная армия наступала вдоль железной дороги в направлении на Торопец. Она должна была овладеть городом и продолжить движение на Велиж с тем, чтобы разъединить группы армий «Север» и «Центр».

3. В середине этой 80-километровой полосы наступления (на левом фланге 3-й Ударной армии) продвигалась 257-я стрелковая дивизия генерал-майора Железнякова в направлении на Великие Луки через Усадьбу, Волго-Верховье, Лучанское озеро, Бологово (Серёжино), Плоскошь и далее на Ловать.

Январская наступательная операция Северо-Западного фронта проводилась в чрезвычайно сложных погодных условиях: по занесенным глубоким снегом дорогам и при тридцатиградусном морозе.

Для обеспечения внезапности наступления войскам разрешалось двигаться только ночью, а днём - лишь в плохую погоду.

Преодолев оборонительные узлы на западной стороне Селигера, разгромив противника под Андреаполем, 4-я Ударная армия вышла к Торопцу. После ожесточенных двухдневных боев 20 января наши части выбили немцев из города и обратили их в бегство. Одновременно 3-я Ударная армия вышла к Холму.²⁴

Успешные действия 4-й Ударной создали благоприятные условия для продвижения 257-й стрелковой дивизии. В первые же дни в условиях полного бездорожья она продвинулась более чем на шестьдесят километров и вступила в пределы Серёжинского района. Опасаясь окружения, немногочисленные фашистские гарнизоны бежали из Посерёжья.

Вечером, в канун Крещения, в Шапкино стремительно ворвался отряд лыжников в маскхалатах. На спуске с горы его заметили мальчишки. Испугавшись, они притаились за забором, гадая, кто бы это мог быть - немцы или партизаны? Сумерки и маскхалаты не давали возможности рассмотреть знаки различия. Но кому-то всё же удалось разглядеть на шапке одного из них красную звездочку. И он, как оглашенный, закричал:

«Наши! Наши!» Потеряв всякую осторожность, мы все выскочили на дорогу с криком: «Наши! Наши!» В ответ последовало грозное: «Стой! Молчать!» Но теперь уже все увидели красные звездочки и вопреки приказу молчать дружно кричали: «У нас немцев нет! Наши! Наши!» Так мы встретили своих освободителей.

Распросив, есть ли в следующей деревне Бончарово немцы, отряд лыжников без останки двинулся дальше.

Весть об этом мгновенно стала достоянием деревни. Все решили, что это были партизаны. Однако через час-полтора в деревню вошли новые отряды пеших и лыжников, конца которых не было видно. Часть из них тащила за собой пулеметы и ящики с боеприпасами. Стало ясно, что это не партизаны, а наступавшая Красная Армия.

Радость была безграничной. Всю ночь деревня не спала, всю ночь женщины раздавали бойцам ускорйки хлеба. А когда хлеб кончился, варили картошку, чтобы накормить утомленных переходом красноармейцев.

Шапкино было освобождено, долгой четырехмесячной оккупации пришел конец. Дед Тимоха оказался пророком.

Затем вслед за пехотой пошли конно-артиллерийские упряжки, тянувшие пушки и минометы, боеприпасы и полевые кухни. В течение всей недели шли на Ловать все новые и новые части. Днем они останавливались на привал. В эти дни все школьные здания и избы колхозников напоминали переполненные ночлежки. Уставшие бойцы валились прямо на пол и засыпали мертвым сном.

Сразу после освобождения возобновил работу сельский совет. На свою прежнюю должность вернулся из партизанского отряда председатель Иван Роцин. Руководителем колхоза избрали старика эстонца Ивана Петровича Либерта, а бригадиром - деда Сергея.

И буквально уже на следующий день они решали вопрос чрезвычайной важности - расчистка дороги от снега для движения военной техники и автомашин. За каждым колхозом и каждой бригадой был закреплен определенный участок. И женщины взяли в руки лопаты. Эта тяжелая работа продолжа-

лась в течение всей зимы, а сама дорога напоминала глубокую траншею.

С 9 февраля за школьные парты вновь сели 79 учеников начальных классов, с которыми работали Е.Р.Андреева, А.М.Котова, М.С.Краснова и Т.П.Либерт.

Несколько позже заработал сырзавод по приему и сепарированию молока, поступающего с личных подворий колхозников и служащих. Каждое хозяйство, имевшее корову, обязано было сдать государству 350 литров молока в год. Но люди не роптали, все понимали, что молоко необходимо фронту и госпиталям.

В ходе январского наступления 1942 г. 3-я и 4-я Ударные армии освободили Пеновский, Андреапольский, Торопецкий, Серёжинский, Плоскошский и юго-восточную часть Холмского района. В результате наступления 257-я стрелковая дивизия вышла на рубеж р. Ловати, на границы Великолукского и Локнянского районов. Но с наступлением весны проселки Посерёжья раскисли, тылы далеко отстали, снабжение передовых частей затруднилось, и наши вынуждены были занять оборону по Ловати от Великих Лук до Холма. Вместе с тем войска 3-й и 4-й Ударных армий, выполнив поставленные перед ними задачи, 22 января 1942 г. были переданы Калининскому фронту.²⁵

В прифронтовой полосе.

(Январь 1942 - январь 1943)

В течение года с января 42-го Посерёжье находилось в прифронтовой полосе. Весной обострилась проблема дорог. Между Серёжином и Плоскошью саперные части с привлечением мирного населения в спешном порядке прокладывали «лежневку» - две полосы (каждая шириной около метра) из продольно положенных и скрепленных бревен.

К лету 1942 г. обстановка на Великолукском участке фронта стабилизировалась, обе стороны готовились к решительным боям. Через Шапкино к линии фронта непрерывным потоком подтягивалась военная техника и боеприпасы. Все время по лежневке туда и обратно носились полуторки и трехтонки. Двигавшаяся по дороге техника неоднократно подвергалась обстрелу мессеров.

В мае 42-го Шапкино подверглось единственной за всю войну бомбежке. На школу, где располагался эвакогоспиталь, было сброшено четыре бомбы. К счастью, ни одна из них не попала в цель, хотя страху было много. Во многих домах ударной волной выбило стекла, но жертв не было.

Тем временем то в один, то в другой дом стали приходиться похоронки с извещением, что «Ваш муж, защищая Родину, погиб смертью храбрых».

Весной этого же года была проведена мобилизация всех подростков 14 лет и старше в уральские ФЗО. Это еще больше осложнило обстановку в деревнях.

Чтобы понять всю тяжесть положения, сложившегося с весенними полевыми работами, надо иметь в виду, что лошадей к этому времени в колхозе не было. Поэтому все работы по весеннему севу легли на женщин, и они в очередной раз взяли в руки лопаты. При этом ежедневная норма перекопки земли была установлена в размере трех соток. Три сотни в день без выходных и в полуголодном состоянии... Семена для посева тоже доставляли женщины на своих плечах с железнодорожной станции Торопец, за 37 км от деревни.

При заделывании посеянного зерна впрягались в деревянную борону, а при посадке картофеля - в соху. Для обработки личных участков некоторые пытались впрягать своих коров.

В войну женщины выполняли все свои и мужские виды работ. Они косили и стоговали сено, серпом жали рожь и вручную ее молотили, зимой работали на лесозаготовках и на расчистке дорог, возили на санках дрова и сено, копали торф и вывозили его на поля и еще многое другое. При этом за свой труд они ничего не получали, кроме трудовых, которые ничем практически не отоваривались. Все, что производилось в колхозе, сдавалось государству по плану обязательных заготовок и закупок. Кроме того, каждое личное хозяйство облагалось военным и другими видами натурального налога. Поэтому подсобное хозяйство колхозника (40 соток земли и домашний скот) оставалось единственным источником пропитания.

К этому надо добавить, что рабочий день в колхозе был ненормированным, а вре-

мя начала и конца работы, а также обеденного перерыва определялось «звоном» - ударами молотка в подвешенное било.

По весне 1942 г. в Волоке, Бончарове, Шапкине, Шешурине и других селах, где сохранились дома бывших дворянских усадеб, были развернуты военные госпитали.

Этим же летом из 25-километровой прифронтовой полосы в Серёжинский район было эвакуировано все мирное население. В Шапкине и его округе расселялись жители Кочугы, Озеречна, Прилук, Воронцова, Галибиц и др. деревень, расположенных на р. Кунье. Их вывезли с домашним скарбом и скотиной. Всем надо было предоставить крышу и обеспечить продовольствием. А поскольку свободных помещений не было, прибывшие расселялись по тесным избам колхозников. Что касается продовольствия, то оно распределялось строго по карточкам.

«Дети, школа и фронт» - предмет особого разговора. Здесь лишь отметим, что никаких учебно-письменных принадлежностей в школе не было, однако старые учебники сохранились, доски не использовались из-за отсутствия мела. Тетрадки для письма шивались из старых газет. Чернила готовили из сажи. За отсутствием перьев многие писали заостренными палочками, пробовали писать гусиными перьями, но из этого ничего не получалось.

Учебный год после освобождения был сокращен и продолжался с 9 февраля до 1 июля. Каникул у детей не было, они вместе со взрослыми все лето работали в колхозе. Младшие под руководством учителей заготавливали для госпиталей ягоды, грибы, крапиву, щавель и лекарственные травы.

Несмотря на все трудности и утраты, голод и болезни, люди мужественно переносили все тяготы и лишения военного времени. Женщины утешали себя и детей тем, что на фронте еще тяжелей. Таким непосильным трудом женщин, детей и стариков ковалась общая победа над врагом.

Заключение

После успешного январского 42-го года наступления Северо-Западный фронт в течение года в районе Демянска вёл изнурительные «бои местного значения» с окружен-

ной армией Буша. Бои местного значения... эта скупая формулировка, часто повторявшаяся в сводках Совинформбюро, означала «переполненные госпитали, человеческие страдания, оборванные войной жизни».²⁶

В феврале 43-го Северо-Западный фронт начал новое наступление с целью ликвидации Демянской группировки противника. По оценке командующего фронтом генерала П.А.Курочкина, «Демянский плацдарм дорого обошелся врагу. По свидетельству ген. Зейдлица, в борьбе за него 16-я немецкая армия потеряла только убитыми более девяноста тысяч солдат и офицеров».²⁷

Здесь, на р. Поле впервые в войну (17 июля 42 г.) были введены в действие «андруши» и «ванюши» - трехсотмиллиметровые реактивные снаряды.

Заключительным аккордом Северо-Западного фронта был разгром 16-й немецко-фашистской армии и освобождение 21 февраля 43 г. старого уездного города Демянска. 28 февраля этого же года СЗФ на подступах к Старой Руссе вышел на рубеж Ловати. Выполнив поставленные перед ним задачи, Северо-Западный фронт 19 ноября 1943 г. был расформирован, а его войска переданы в состав других фронтов,

Северо-Западный первым в истории Великой Отечественной войны в сентябре 41-го года остановил наступление врага. И с тех пор гитлеровцы не смогли сделать на Валдайских высотах ни шага вперед.

В Валдае на постаменте 76-миллиметровой пушки высечены слова, написанные поэтом, военным корреспондентом фронта М.Матусовским: «Здесь, на земле валдайской, в 41-ом войска СЗФ, отстаивая каждую высотку, в воде по грудь, в болотах по колено, остановили полчища фашистов, здесь каждый день мы совершали подвиг, здесь крепло наше мужество и сила, здесь зрели зерна будущей победы».²⁸

О следах прошедшей по берегам Серёжи войны напоминают многочисленные братские могилы и мемориальный комплекс в Волоке. На его мраморных плитах высечены фамилии воинов Северо-Западного фронта, отдавших свою жизнь за освобождение моей малой Родины в 1941-43 годах:

ряд. Петров Сергей Александрович (1907 - 8.08.1941)	На фронтах Великой Отечественной сложили голову большинство ушедших на войну сынов Посерёжья. Среди них два Героя Советского Союза (посмертно): майор Иван Петрович Зимаков (1908-1944) – воспитанник Успенской НСШ (д. Шапкино), и Александр Гаврилович Гавриленко - командир роты, воспитанник Загорской НСШ, что в шести километрах от Шапкина.
ряд. Ерохин Дмитрий Андреевич (? - 7.08.1941)	
... серж. Карастелев Иван Павлович (1918 - 5.08.1942)	
ст.серж. Смирнов Федор Елисеевич (1918 - 10.9.1942)	
... ряд. Лазарев Иван Евдокимович (1924 - 9.03.1943)	В память о партизанах у дер. Шейно на Холмском тракте насыпан курган, а в Пожнях на том же тракте 7 мая 1977 г. открыт музей партизанской славы. Перед ним стенд со словами: «Остановись, путник! Эти места поведают тебе о былой партизанской славе».
ряд. Садотдинов Солям (? - 5.06.1943)	
ряд. Шишберидзе Алексей (1913 - 23.1.1943)	
ст.серж. Жеребцов Алексей Евдокимович (1908 - 7.09.1943)	
... – всего сто десять героев.	

Примечания

1. Торопецкая книга 1540 г. Подг. к печати *М.Н.Тихомиров и Б.Н.Флоря* //Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964.
2. Перевара – (по Янину В.Л.) в XV в. территориальная единица на черных землях. По мере передачи их в поместное пользование стали именоваться волостями.
3. См.: Список населенных мест Российской империи. Т. XXXIV. Псковская губерния. - СПб., 1885. (Холмский уезд).
4. Псковская губерния. (Свод данных оценочно-статист. исследования). Т.5. Холмский уезд. Вып. I. - Территория, население, землевладение. - Псков. Изд. стат. отделения Псковской Губ. Земской Управы. 1907. Приложение.
5. Памятная книжка Псковской губ. на 1913-14 гг.
6. См.: *Котов В.В.* Холм на Ловати и его земля. - Псков, 2000. Приложение № 4.
7. Бологовский район был образован 1.08.27 в составе Великолуцкого округа Ленинградской, с 3.07.1929 Западной обл. (центр - г.Смоленск); 20.09.1930 упразднен.
8. При образовании Калининской обл. (29.01.1935) бывш. Бологовский р-н под названием Серёжинский (центр - пос. Бологово-Андрюково) вошел в ее состав. С 23.08.1944 Великолуцкой, а с 2.10.1957 - вновь Калининской обл. В 1960 г. упразднен, его западная часть вошла в состав Торопецкого, а восточная - Андреапольского р-на Калининской обл.
9. См.: На Северо-Западном фронте. 1941-1943. - М.,1969, с.б.
10. Там же, с. 216.
11. Там же, с. 333. Комдив Т.И.Рыбаков погиб в январе 1942 г. под Старой Руссой.
12. Там же, с. 352.
13. Курочкин Павел Алексеевич, 1900 г. рожд., участник гражданской войны. В 1941-43 гг. (с небольшим перерывом) - командующий СЗФ до его расформирования.
14. *Прошури Г.А.* Бой на родной земле // Южнее озера Ильмень. Сб. воспоминаний. Сост. В.С. Кислинский. Л., 1980, с.103.
15. Мусат (кресало, огниво) - часть рашпиля длиной около 10 см; кремь - камень, содержащий большое количество кварца; трут - жгут из мягких ниток, скрученных в трубочку.
16. *Антонов В.А.* Холм. (Города Новгородской области). - Л.,1984, с. 46-47.
17. Руководство партизанским движением осуществлялось Военным советом СЗФ (г.Валдай), при котором в июле 41-го г. был образован партизанский отдел. Осенью 41-го в полосе СЗФ уже действовало 68 отрядов или более шести тысяч партизан, в т.ч. Плоскошский (ком. И.С.Буров, затем К.Машков), Серёжинский (ком. В.Разуминин, комиссар Голубков), Подолинский (ком. А.Н.Климов) и др.

17. Музеи Верхневолжья. Путеводитель. Сост. М.Я.Майстровский. М., 1981, с. 68.
18. Масленников Владимир Андреевич, 1924 г. рождения, добровольцем ушел на фронт, рядовой разведроты 22-й Сибирской добровольческой дивизии, инвалид Великой Отечественной войны. Награжден орденами Славы III ст. и Отечественной войны I ст. и двенадцатью медалями. Заслуженный учитель школы РСФСР (1969). Работал директором Глубоковской СШ Опочецкого р-на и затем первым директором СШ № 20 г.Пскова. Военный пенсионер, проживает во Пскове.
19. См.: Музеи Верхневолжья ... с. 71.
20. Там же, с.74.
21. Торопец. Сост. Б.Лапченко. - М., 1974, с. 55.
22. См.: Торопецко-Холмская операция. (Янв. 1942 г.) М., 1943.
23. См.: *Курочкин П.А.* Мы сражались на Северо-Западном фронте//На Северо-Западном фронте. 1941 - 1943. М., 1969.
24. Там же, с. 27 и с. 33.
25. *Курочкин П.А.* Не померкнет в веках // Южнее озера Ильмень. Сб. воспоминаний. Сост. В.С.Кислинский, - Л., 1980, с. 12.
26. *Антошина Н.В.* Бойцы возвращались в строй // Южнее озера Ильмень... с. 60.
27. *Курочкин П. А.* Не померкнет в веках // На Северо-Западном фронте. 1941-1943. М., 1969, с. 16.
28. *Матусовский М.Л.* От Крестцов до Валдая// Южнее озера Ильмень. Сб. воспоминаний. Сост. В.С. Кислинский. - Л., 1960, с. 247.

Участники Великой Отечественной войны из Посережья -
Герои Советского Союза (посмертно)

А.Г.Гавриленко (1909-1943) -
командир роты, ур. дер. Залежье.

И.П.Зимаков (1908-1944) -
командир артдивизиона,
ур. дер. Шапкино.

У реки Ловать. 1942 г. Фото из сб. «Южнее озера Ильмень».

**Командующий Северо-Западным фронтом
генерал-лейтенант П.А.Курочкин. Сентябрь 1942 г.
Фото из сб. «Южнее озера Ильмень».**

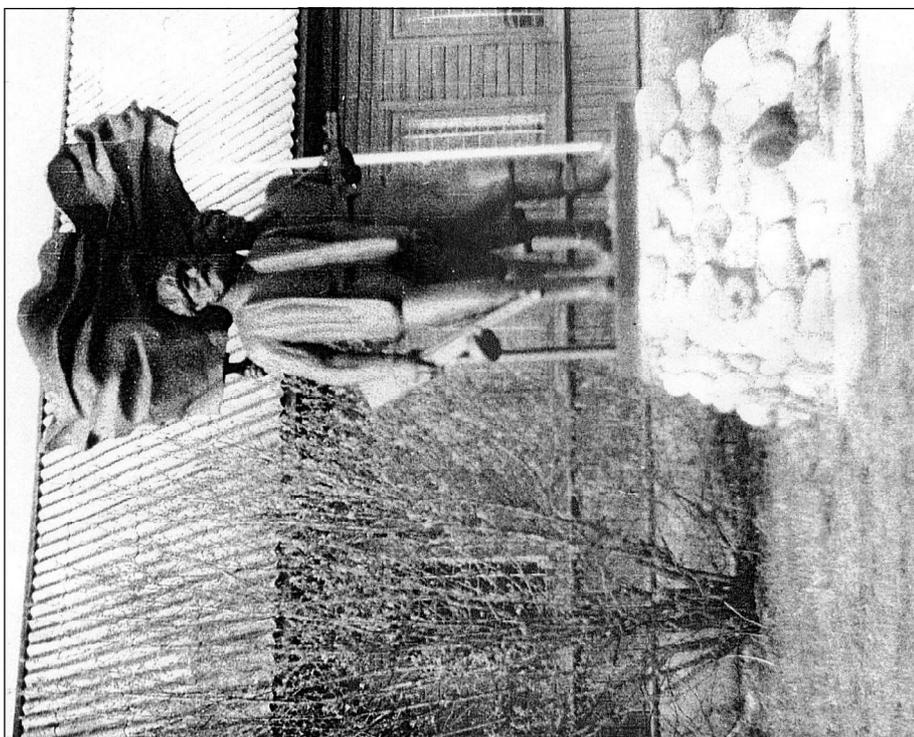
**Отряд красноармейцев-лыжников. Северо-Западный фронт,
зима 1942 г. Фото из сб. «Южнее озера Ильмень».**

**На командном пункте 254-й стрелковой дивизии. Май 1942 г.
Фото из сб. «Южнее озера Ильмень».**

Мемориал на братском кладбище воинов Северо-Западного фронта. 1941-1943 гг. С. Волок на Сереже.

Музей партизанской славы. Дер. Пожни.

Смерть немцев как оккупантам!

К советскому населению временно оккупированных немцами областей

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза т.т. Никитину И. И., Петровой А. В., Харченко М. С., особо отличившимся в партизанской

борьбе в тылу против немецких захватчиков

За отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Никитину Ивану Ивановичу.
2. Петровой Антонине Васильевне.
3. Харченко Михаилу Семеновичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 8 апреля 1942 г.

Герои партизанской борьбы в тылу у врага

По мере того как разглагольствуют в тылу тыльные операции Красной Армии, растет интерес к жизни партизанского движения в тылу у врага. День ото дня становится все больше и уважительнее упоминание партизан во фронтовых сообщениях. Нарядом с полками, ротами, батальонами и бригадами упоминаются партизанские отряды, взводы, роты, батальоны, бригады, дивизии. Это имя любим в тылу бесстрашно махнуло на бой и на смерть, — партизанцы стали грозой немецких оккупантов. Они дезорганизуют немецкие роты, уничтожают живую силу и технику врага, выводят из немцев команд, сообщают важные сообщения о передвижениях германских войск, не дают немцам при отступлении захватить города и села.

Помощь партизан Красной Армии немцам не нужна. Немцы Советской Инфантирии опираются на свои сообщения о действиях партизан. Авантюризм фашистов, пылаясь там, где им

По мере того как разглагольствуют в тылу тыльные операции Красной Армии, растет интерес к жизни партизанского движения в тылу у врага. День ото дня становится все больше и уважительнее упоминание партизан во фронтовых сообщениях. Нарядом с полками, ротами, батальонами и бригадами упоминаются партизанские отряды, взводы, роты, батальоны, бригады, дивизии. Это имя любим в тылу бесстрашно махнуло на бой и на смерть, — партизанцы стали грозой немецких оккупантов. Они дезорганизуют немецкие роты, уничтожают живую силу и технику врага, выводят из немцев команд, сообщают важные сообщения о передвижениях германских войск, не дают немцам при отступлении захватить города и села.

Помощь партизан Красной Армии немцам не нужна. Немцы Советской Инфантирии опираются на свои сообщения о действиях партизан. Авантюризм фашистов, пылаясь там, где им

От Советского Информбюро

Вечернее сообщение 18 марта
(Общечастное)

В Боев Калининские области армия уничтожила более 30 танков и захватила 2 пулемета, 17 винтовок, 4 зенитных пулемета, 2 стартерубежа и радиостанцию.

Наша часть, действующая на Северо-Западном фронте, 1 день боев захватывая у немцев 34 ручных пулемета, 6 пулеметов, 6 противотанковых орудий, 4 станковых пулемета и 100 ящиков со снарядами. Уничтожено 80 вражеских солдат и офицеров.

Два отряда Ленинградских партизан разгромили немецких карательных отряд гитлеровцев численностью 150 человек. Немцы бежали, оставив на поле боя 80 трофеев. Партизанские взводы в плен 3 немецких солдат. Средних захваченных трофеев — 2 пулемета, 3 автомата, 12 винтовок, 3600 патронов, радиостанция и другое имущество. Группа партизан этих отрядов на другой день захватила в плен экипаж трехколесного транспортного средства, сделавшего вынужденную остановку. Самолет, обстреливаемый, поврежден, захвачены парашютисты.

Пленный немецкий солдат 3-2 роты 1-го полка дивизии «СС» четверть годовел Харит Варго рассказал: «Из-за поля боя работы еще осенью прошлого года. В нашей роте тогда осталось 10—15 человек. С тех пор мы неоднократно подвергались нападению. В числе пленных за последнее время — подросток Касаровиче солдат очень подслепное. Все убиты, замучены и разбавлены. Службым удалось война и они хотят вернуться домой во что бы то ни стало. Касаровиче, побужденных это слышал в плен, Варго заявил: «Гитлер обманул немецкий народ и солдат. Я больше не верю в победу Гитлера. Войну считая бессмысленной, я подожгла свою записку безнадельным».

Листовки, сброшенные в окрестностях д. Шапкино.

1942 г.

Из архива автора.

Ксерокопии первых страниц.

Убитого немецкого солдата найдено письмо из Руминки. Автор этого письма — немецкий солдат, он им из Габсбургского в письме не удачно жалует: «Жест в Руминки, вообще страшное настроение, которые являлись подвиги. Нам все время кажется, что Руминки находится в плену немцев. Подвиги немцев они не раз и хотят, чтобы мы все больше утрачиваем. Это чувствуешь на каждом шагу, как только подвиги из улицы».